

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Неосознанный выбор. Часть 1

Человеческие мысли и желания способны привлекать в нашу жизнь то, о чем мы думаем. Сильная человеческая воля способна буквально менять реальность, заставляя её покорно преподносить желаемые ситуации и возможности.

Меня всегда интересовали разнообразные учения и теории, обещающие особую власть над реальностью. И они даже приносили частичный эффект, но это не могло меня удовлетворить. Но в последнее время все изменилось. Похоже, я нашел сокровище, в существование которого верил всю свою жизнь. Учение, которое подарило мне реальную власть.

Уже многое мною успешно опробовано, а сегодня хочу приступить к самому вкусному — подчинение человека, полное подчинение. Всегда мечтал о юной сексуальной рабыньке.

Самое интересное, что полная, действительно полная власть возможно только над тем, кто готов её признать. Еще больше облегчается процесс подчинения, если признание власти становится публичным. Так что первый кандидат на роль моей жертвы — любительницы расхаживать в разнообразных ошейниках, чоперах и браслетах. Неважно, какой смысл в них вкладывают сами носители, для многих это остается рабским символом, символом принадлежности другому. Неосознанный выбор роли подчиняющегося — все равно остается выбором.

Как раз сегодня меня ждет встреча с одноклассницей, которая ежедневно красуется в чопере. Совместный курсовик — прекрасный повод провести вместе не один вечер, и проводить эти вечера гораздо комфортнее у меня дома, чем у неё в общежитии. Думаю, эта встреча навсегда изменит её жизнь.

Катя почти не опоздала. Невысокая девушка с милыми ямочками на щеках и шикарной грудью, от которой не мог оторваться ни один препод. Как всегда, пахнет от неё просто невероятно. И, что особенно меня радует, вычурный ошейник стягивает её шею.

Сконцентрироваться, направить мысленный приказ, поставить метку принадлежности мне, наполнить своей энергией... Всё это происходит, пока помогаю девушке снять куртку. Кажется, все получилось. Где-то на краю сознания я начинаю чувствовать чужое тело, чувство, что смогу воздействовать и управлять не хуже, чем своим. Так-с, попробуем...

— Может, чаю, пока не начали грызть гранит науки?

Пока чайник закипал, я послал импульс возбуждения в тело девушки. Разливая кипяток по чашкам, заметил, как порозовели её щечки и участилось дыхание.

— Жарко тут у тебя, открой окно, пожалуйста.

Я, конечно, открою, но жарко тебе совсем не от этого! Воздействие на тело удалось, посмотрим, как получится с вербальными приказами.

— Ну раз так жарко, разденься, я не против. — Непонимающий взгляд зеленых глаз. — Снимай кофту!

Катя медленно начинает поднимать кофточку. Кажется, девушка сама не понимает, почему подчиняется. Всё-таки у неё просто шикарная грудь! Торчащие соски отчетливо просвечивают через черный кружевной лифчик. Катя неуверенно тербит кофту в руках, не решаясь прикрыться, только удивленно смотрит на меня.

— Красиво смотрится. А теперь и джинсы снимии. — Добавляю еще возбуждения её телу. Чувствую испуг девушки, она явно не хочет выполнять этот приказ, но почему-то не может

остановиться или отказать. Руки против её воли расстегивают джинсы и спускают их вниз. — Я запрещаю тебе кричать. — Катя сидит на табуретке со спущенными до колен джинсами, грудь тяжело вздымается от глубокого дыхания, в глазах страх. Подхожу, запускаю пальцы в её волосы, сжимаю их, заставляю девушку встать. Упиваюсь её ужасом, девушка открывает рот, но не может произнести ни звука. Тяну за волосы, заставляя запрокинуть голову, впиваюсь в её губы поцелуем, нет, скорее просто кусаю её сжатые губы. Свободной рукой сжимаю её грудь сквозь тонкую ткань лифчика, выкручиваю твердый сосок. Девушка пытается меня оттолкнуть, но я только сильнее натягиваю её волосы. — Прекрати сопротивляться! — Руки девушки покорно опускаются вниз. — Ты в полной моей власти и будешь делать то, что я тебе прикажу. — Шепчу, почти касаясь губами её губ. Тело девушки обмякло в моих руках, только глаза пытаются уловить каждое мое движение. — На колени, руки за спину, высунь язык.

Тело Кати беспрекословно выполнило команду. Рукой приподнимаю голову девушки, чтобы она смотрела мне в глаза. Расстегиваю ремень, специально шлепнув бляхой по щеке девушки. Зажмурилась, но позу изменить не может. Достая уже возбужденный член и кладу головку на высунутый язычок девушки. Одним движением могу войти в её мокрый ротик, глубоко, перекрывая дыхание, а она не сможет даже отстраниться. А могу и дальше так стоять, наслаждаясь легким подрагиванием её мягкого языка и наблюдая, как капает слюна из её открытого ротика.

— Ты так сексуально и покорно смотришься на коленях, с моим членом на своем языке. — Медленно натягиваю голову Кати на свой член, замечая, как она начинает давиться, но не может даже попытаться вырваться и спокойно вздохнуть. На глазах девушки выступают слезы, она пытается поймать мой взгляд, остановить меня. — Неужели тебе это не нравится? — Несколько резких глубоких движений, проникая в тугое горло, и практически выхожу из ротика, оставляя только головку на высунутом языке. Катя пытается отдышаться, её язычок от этого судорожно движется, нежно лаская меня, вязкая слюна заливает упругую грудь. Как же меня заводит её развратный и беспомощный вид!

— Это все конечно здорово, но как-то без души. — Немного ослабляю контроль. — Твое тело послушно выполняет команды, но мне хочется большего, чтобы ты вся отдавалась процессу. — Ласково провожу ладонью по щеке девушки. — Ты не сможешь вздохнуть, пока не проглотишь мой член до основания. — Усилием воли закрепляю установку.

Интересно наблюдать за меняющейся реакцией девушки. Удивление, когда она не смогла вздохнуть, быстро перешло в настоящую панику. При каждой попытке она только выдыхала драгоценный воздух, все сильнее ухудшая свое положение. Наконец, Катя поняла, что от неё требуется, и буквально накинута на мой член. Девушка пыталась насадиться как можно глубже, пальцами впиваясь в мои ягодицы и стараясь вдавить меня в свое горло. Это у неё плохо получалось, видно было, что ради живительного глотка кислорода Катя уже на все готова, вместо вдавливания она начала резко насаживаться ртом на мой член, достаточно широко, чтобы мне было удобно пороть. Катя дергается от боли, инстинктивно пытается сжать ноги, но сила приказа не позволяет ей это сделать. Удар! Кожа тут гораздо нежнее, чем на заднице, ощущения гораздо ярче. Несколько быстрых ударов подряд, практически в одну точку, левое бедро девушки в ярко розовых полосках, ноги дрожат. Провожу пальцами, едва ощутимое касание, но Катя все равно дергается. В местах пересечения нескольких ударов кожа вздулась, нежно розовая кожа обжигает жаром.

— Ну вот, всего 5 ударов по этой ноге осталось! Но ты просто горишь, надо бы тебя охладить! Неожиданное прикосновение льда обжигает девушку холодом. От контакта с горячей кожей по ноге девушки быстро потекли струйки ледяной воды. Катя вся трясется, кричать она не может, но лицо все заплаканное, красное от сдерживаемых криков. Вжимаю кубик льда сильнее в её тело, пока он окончательно не растаял. Холодными пальцами поднимаюсь выше, отодвигаю трусики и погружаюсь в горячую глубину текущей пизденки.

— Ну вот, полегчало, правда? Закончим с этой ногой, и, если ты правильно будешь себя вести и хорошо меня поблагодаришь за воспитание, вторая ножка у тебя сегодня останется нетронутой. Ты рада? — Позволяю своей игрушке отвечать.

— За что ты так со мной? — в голосе слезы.

— Ты еще не поняла свое место. Теперь ты моя игрушка, подстилка, рабыня. И я требую должного уважения. Если мне не понравятся твои слова, интонации, или покажется, что ты недостаточно стараешься — я буду тебя наказывать, и делать это буду с огромным удовольствием. Так что, ты рада, что можешь своим поведением заслужить смягчение наказания?

— Рада — всхлип.

— Тогда продолжим. И помни — я жду твоей искренней благодарности за воспитание. Размахиваюсь и резко опускаю ремень на мокрую кожу, стараясь быстро отдернуть ремень обратно. Кожа ремня плотно прилегает к мокрой плоти девушки, а возвратное движение буквально сдирает с нее кожу. Жалобный визг Катя сдержать не в состоянии. Еще пара ударов — и на месте покрасневшей кожи проступают синяки и кровоподтеки. Провожу пальцами по израненной коже. Как же возбуждает её страх!

— Даже не представляю, как тебе придется меня порадовать, чтобы я отказался от продолжения твоего наказания. Мне это безумно понравилось!

Снова удар. По телу девушки пробегает дрожь, если бы могла, она бы вся свернулась в клубочек, лишь бы её не трогали. Наслаждаюсь её болью и ужасом. Последний удар... Сильный, с оттяжкой, прямо по истерзанной плоти. Девушка взвыла, не в состоянии сдерживаться. Её всю трясет, лицо все красное от слез.

— Наказывать тебя — одно удовольствие! Совсем не хочется останавливаться. — Тело девушки больше не зафиксировано в одной позе, она может спокойно двигаться.

Катя быстро сползла со стола и прижалась к моим ногам.

— Не надо, пожалуйста! Я всё сделаю!

— Ты и так все сделаешь, выбора у твоего тела нет. И я все еще не услышал твоей благодарности за воспитание.

— Спасибо за воспитание! Я больше никогда не буду грубить! И всегда буду послушной!

— Замечательно. А теперь твою благодарность хочет почувствовать мой член. — Неуверенный взгляд снизу вверх. Боится наказания, но и не хочет сосать. Придется поторопить. — И я хочу увидеть твой энтузиазм, а то от боли ты сжималась очень эмоционально...

Катя нежно сжимает головку члена губами, легко ласкает её языком. Понемногу начинает глубже вбирать член в свой ротик, плотнее сжимая кольцо губ. Она уверена в своем умении, парни всегда были в восторге от её минета. Еще бы, такая грудастая надменная красотка стоит на коленях и отсасывает! Но меня не устраивает такой темп, слишком медленно, да и гораздо больше удовольствия я испытываю, когда девушка давится и задыхается,

преодолеваю себя, чтобы доставить удовольствие МНЕ. Поэтому я надавливаю Кате на затылок, заставляя глубже насадиться на мой член. Девушка сначала пытается вырваться, но потом, видимо, вспоминает о возможном наказании, поэтому и сама начинает стараться заглотить глубже. Но я не даю ей расслабиться, удерживая двумя руками её голову, вгоняю член все глубже и глубже ей в глотку.

— А до основания ты так и не смогла заглотить, придется исправляться, если не хочешь нового, более интересного наказания.

Девушка протестующе замычала и начала сама стараться взять член как можно глубже. Рвотный рефлекс не давал ей этого сделать, когда казалось, что уже почти, еще немного, и её губы уткнутся мне в яйца — она с силой дергалась назад, пытаясь отдышаться. Но у неё все равно ничего не получалось, потому что я не позволял ей полностью отстраниться, выпустив член из её прелестного ротика. Пока она пыталась прийти в себя после предыдущего глубокого погружения, я начинал снова и снова долбить её ротик, хоть и не погружаясь так глубоко, но не давая нормально отдышаться и заставляя давиться еще сильнее. Особенно глубокий рывок, и я останавливаюсь, крепко удерживая голову девушки прижатой. Её всю трясет, практически выворачивает, руками уперлась мне в ноги, пытается вырваться, но я не пускаю. Она что-то мычит с набитым ртом, язык судорожно пытается вытолкнуть мой член изо рта, но лишь доставляет мне дополнительное удовольствие. Достаточно насладившись её безнадежными попытками освободиться, резким рывком за волосы оттаскиваю голову девушки от члена. От её губ тянется ниточка слюны. Размазываю слюну по этой милой мордашке, пока Катя лихорадочно глотает воздух.

— И снова ты не справилась! — Звонкая пощечина по мокрой от слюны и слез щеке. — Яйца лижи. — Девушка аккуратно прикасается к ним языком, но я прижимаю её сильнее к своим мохнатым шарам. — Сейчас отдохнешь, и у тебя будет последняя попытка. Если не получится... Эту неудачу ты запомнишь навсегда!

Катя старательно лижет мои яйца, иногда пытаясь всосать их в рот и лаская их еще интенсивней. Хоть волосы и оставляют неприятные ощущения на языке и во рту, это явно приятнее, чем задыхаться от члена. Девушка понимает, что это только небольшая передышка, и что она просто обязана в этот раз справиться, чтобы не терпеть еще одно наказание... Истерзанное бедро все еще ныло и щипало, особенно при резких движениях, когда она пыталась вырваться. Но время передышки быстро закончилось.

— С яйцами ты управляешься довольно неплохо. Но теперь вернемся к твоим проблемным местам. — За волосы приподнимаю голову Кати повыше. Девушка покорно открывает ротик и я погружаю член в горячую глубину. — Постарайся совершать глотательные движения, чтобы я мог проникнуть глубже. Это в твоих же интересах.

Чувствую, как член упирается в глотку. Девушка последовала моему совету и вот... Да, просто восхитительные ощущения! Катя наконец-то смогла пропустить головку в своё горло, и теперь её губы могут коснуться моих яиц.

— Умница, хуесоска! Твое следующее задание — не упустить ни одной капли! И издавай стоны в процессе, меня это заводит.

Теперь начинаю просто долбить горло своей игрушки, не заботясь об её ощущениях и желаниях. Хотя нет, вру! Стараюсь максимально издеваться над девушкой, наслаждаясь её мучениями, жалкими попытками освободиться, а эти звуки, стоны-всхлипы, они просто сводят меня с ума! Несколько глубоких погружений, остановиться, оставив в ротике девушки

только головку, наслаждаясь умелым языком и причмокиваниями, и неожиданно войти на всю длину, заставляя девушку давиться и захлебываться слюной. Долго я сдерживаться не смог, уткнувшись членом в горло девушки, начал накачивать её спермой. Катя буквально захлебнулась хлынувшей ей в горло спермой. Я не отпускал её голову, так что она закашлялась, не выпуская моего члена изо рта. В итоге мои яйца и, частично, ноги были забрызганы спермой.

— Видимо, ты просто не способна сделать все хорошо с первого раза! — Пощечина. — Убери за собой.

Катя принялась вылизывать то, что не смогла удержать во рту. Я чувствовал, насколько это унижительно для неё, подползать, слизывать жидкость, совсем не вызывающую у неё аппетит, и при этом заискивающе смотреть мне в глаза. Чтобы доставить больше эстетического удовольствия, Катя высунутым язычком проводила снизу, начиная с середины бедра, вверх, до яиц, к которым в итоге присасывалась губами и очень нежно ласкала. Уверен, в процессе её рот просто забивался волосами, но никакого видимого недовольства она не проявляла. Хоть девушка весьма старалась, боясь наказания за свой проступок, но чистым я себя не почувствовал. Да, теперь на мне не осталось следов спермы, но все блестело от слюны. Всунув напоследок слегка опавший член Кате в рот, чтобы высосала все до капли, решаю принять душ.

— Пошли в душ, а то ты вся в слюне и вообще непонятно в чем. Да и я не многим лучше. Там и подумаю о твоём наказании.